

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

годъ ххiу.

№ 11

юня 1.

Литовская церковная унія и воссоединеніе уніатовъ въ 1839 году.

(Краткій историческій очеркъ).

(Окончаніе). ¹⁾

Вотъ какимъ образомъ состоялась знаменитая Литовская Унія. Она была принята только слабодушнымъ митрополитомъ, да вѣсколькими измѣнившими дѣлу православія своекорыстными іерархами, съ соблюденіемъ всѣхъ каноническихъ правилъ осужденными и низложенными на православномъ Брестскомъ соборѣ 1596 года. Дальнѣйшее существованіе такой Уніи могло быть поддержано только путемъ насилія. И это не замедлило обнаружиться на самомъ дѣлѣ.

Началось съ того, что экзарха Никифора заключили въ тюрьму и тамъ уморили. Затѣмъ послѣдовало ожесточенное преслѣдованіе всего православнаго. Уніатскіе епископы выгоняли православныхъ священниковъ изъ приходоу и ставили на ихъ мѣсто прививавшихъ унію. Братства объявлены были нятужными сходками; отъ православныхъ отбирали церкви и

¹⁾ См. № 10 Ворон. Епар. Вѣдом.

передавали уніатамъ; православныхъ не допускали въ городскимъ должностямъ, стѣсняли ихъ всякими способами въ промыслахъ и торговлѣ. На жалобы православныхъ не обращалось никакого вниманія: всякій сильный могъ дѣлать надъ ними, что хотѣлъ.

Между тѣмъ завязалась ожесточенная литературная полемика изъ за уніи. Православные писатели доказывали очень убѣдительно неправоту уніатовъ. Но это не помогало дѣлу и только разжигало страсти обѣихъ сторонъ. Преслѣдованія росли болѣе и болѣе. Волинскій депутатъ Лаврентій Древинскій на сеймѣ 1620 г. такъ описывалъ положеніе православныхъ:

«Въ большихъ городахъ церкви запечатаны, имѣнья церковныя расхищены, въ монастыряхъ нѣтъ монаховъ—тамъ скотъ забираютъ; дѣти безъ крещенія умираютъ; тѣла умершихъ безъ церковнаго обряда изъ городовъ какъ падаля вывозятъ; народъ умираетъ безъ исповѣди, безъ причащенія. Скажу, что въ Литвѣ дѣлается: кто не уніать тотъ въ городѣ жить, торговать и въ ремесленные цехи принять быть не можетъ; мертвое тѣло погребать, въ больному съ тайнами Христовыми открыто идти нельзя. Въ Вильнѣ когда хотятъ хоронить тѣло благочестиваго русскаго, то должны вывозить его въ тѣ ворота, въ которыя одну печистоту городскую вывозятъ. Монаховъ православныхъ ловятъ на вольной дорогѣ, бьютъ и въ тюрьму сажаютъ. Въ чины гражданскіе людей достойныхъ и ученыхъ не производятъ потому только, что не уніаты; простаками и невѣждами, изъ которыхъ иной не знаетъ, что такое правосудіе, мѣста наполняютъ на поношеніе землѣ русскою¹⁾».

Короче говоря, православные лишены были всѣхъ гражданскихъ правъ и подвергались и физическимъ мученіямъ, и

¹⁾ Словескій. Родная Старина т. III, стр. 114.

страшному экономическому давленію и вопіющимъ глумленіямъ надъ вѣрою. Особенно возмущала православныхъ отдача въ аренду жидамъ православныхъ храмовъ и обрядовъ; нельзя было совершить ни одной требы, не заплативши жиду извѣстной платы и не выслушавши отъ этого врага вѣры Христовой всевозможнаго глумленія и кощунства надъ своими религіозными вѣрованіями. Не удивительно, если такой гнетъ вызвалъ крайнее народное раздраженіе: завязалась борьба съ оружіемъ въ рукахъ, борьба фанатическая, сопровождавшаяся всевозможными звѣрствами съ обѣихъ сторонъ. Убить былъ Юсафать Кунцевичъ, не въ мѣру рьяный и безцеремонный распространитель уніи. Послѣдовали страшныя возстанія Косинскаго, Тараса Трисилы, Павлюка, Острианицы и наконецъ Богдана Хмѣльвицкаго, отъ которыхъ плохо пришлось латынѣямъ и жидамъ. Но не имѣя опредѣленной программы дѣйствій, возставшіе не могли добиться прочнаго успѣха. Проливались потоки крови, разрушались до основанія города и мѣстечки, вырѣзывалось до чиста ихъ населеніе, удовлетворялось чувство мести,—и вмѣстѣ съ тѣмъ падала необходимая энергія. Поляки снова брали верхъ и торжествовали свою побѣду сценами дикаго звѣрства. Въ это время часть Малороссіи отдалась въ подданство Москвы и тогда только вздохнула свободно отъ польскаго гнета и латинскихъ неистовствъ.

Но значительная часть Малороссіи, Бѣлороссіи и собственно Литвы оставалась въ польскомъ подданствѣ и насильственное приведеніе православныхъ къ уніи тамъ продолжалось. Со времени Петра Великаго русское правительство стало часто вмѣшиваться во внутреннія дѣла своего безпокойнаго и видимо отжившаго свой вѣкъ сосѣда. Къ русскимъ государямъ обращались польскіе православные съ просьбою о помощи, и энергическіе люди какъ самъ Петръ Великій, умѣли оказать своимъ единовѣрцамъ покровительство и обуз-

дать фанатизмъ выше всякой мѣры ревностныхъ слугъ панства. Но съ другой стороны это вмѣшательство возбуждало національную ненависть поляковъ къ русскимъ и вызывали усиленіе религіознаго гнета всякій разъ, когда голосъ русскаго правительства раздавался безъ должной твердости и внушительности, какъ это было при преемникахъ Петра. Въ Бѣлоруссію и Украину снаряжались уніатскія миссіи изъ доминиканскихъ и базилианскихъ монаховъ; миссіи эти отправлялись съ конвоемъ жолнеровъ, загоняли православныхъ плетями въ костелы или уніатскіе храмы и записывали ихъ въ число обращенныхъ, наказывая потомъ какъ отступниковъ тѣхъ изъ нихъ, которые отправляли требы по православному обряду. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока не пробилъ послѣдній часъ Польши и путемъ раздѣловъ между Россією, Пруссією и Австрією она не прекратила своего только для пановъ и папъ нужнаго существованія.

Каково же было положеніе уніатовъ? Поляки и Латиняне вовсе не считали унію конечною цѣлью своихъ стремленій; имъ надо было окатоличить и ополячить православный русскій народъ, для чего унія являлась только переходною ступенью; по этому уніатамъ не были даны общанныя права, и они далеко не были уравниены съ католиками. Утратившіе чистоту вѣры, измѣнившіе уже разъ своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, уніаты не могли оказать достаточно сильнаго сопротивленія этимъ замысламъ, и окатоличеніе ихъ подвигалось впередъ довольно быстро, при чемъ главнымъ орудіемъ являлись базилианскіе монастыри, уніатскіе по формѣ и католическіе по существу дѣла. На сеймѣ 1717 года явился уже проектъ совершеннаго истребленія не только православія, но и уніатства въ Польшѣ; православныхъ и уніатовъ предполагалось преслѣдовать всѣми возможными способами: презрѣніемъ, обвиненіями въ преступленіяхъ, клеветою, отнятіемъ

у дворянства всѣхъ должностей, у духовенства—матеріальныхъ средствъ, у всѣхъ вообще средствъ къ образованію, развитіемъ жидовской аренды надъ церквами и т. п. Уніатское духовенство и народъ успѣли уже достаточно обезсилить къ этому времени, такъ что теперь можно было сдѣлать рѣшительный шагъ къ слявію уніи съ католичествомъ и такимъ образомъ осуществить мысль, которая была у іезуитовъ при самомъ началѣ ея. Замойскій соборъ 1720 года распорядился издать новые служебники, въ которыхъ многія службы были измѣнены на католическій ладъ, а въ символѣ вѣры прибавлено было латинское «и отъ Сына». Съ этого же времени въ церквахъ уніатскихъ стали выводиться изъ употребленія иконостасы, начали появляться органы, колокольчики, между духовенствомъ стало распространяться бритье бороды, безбрачная жизнь, платье католическихъ всендзовъ и монаховъ и другіе латинскіе обычаи и обряды. Среди обезсиленныхъ и забытыхъ долгимъ гнетомъ уніатовъ жили однако еще русскія симпатіи и православныя традиціи. Когда Литва, Бѣлоруссія и Украйна присоединены были къ Россіи (въ 1772, 1793 и 1795 г.г.), между уніатами началось сильное движеніе въ пользу православія, и въ Бѣлоруссіи болѣе двухъ милліоновъ тогдаже воссоединилось съ православною Церковью.

Возвращеніе бѣлорусскихъ уніатовъ въ лоно православной Церкви вызвало подобное движеніе и въ Литвѣ, гдѣ унія была упрочена болѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Явилось стремленіе уничтожить въ уніатской церкви все то, что было навязано ей католиками и возвратить ее къ ея первоначальному виду. Въ этомъ духѣ дѣйствовалъ полоцкій архіепископъ, впоследствии митрополитъ, Лисовскій, а потомъ его преемникъ по Полоцкой кафедрѣ Красовскій. Благодаря ихъ дѣятельности уніатская церковь получила болѣе самостоятельности и свободы отъ католическаго гнета; подорвана была сила базилианъ,

составлявшихъ одну изъ главныхъ опоръ католичества, и бѣлое духовенство значительно поднялось изъ прежняго униженія и невѣжества. Ни у Лисовскаго, ни у Красовскаго не было еще, однако, мысли о воссоединеніи униатовъ, и слава этого великаго дѣла принадлежитъ почти всецѣло Іосифу Сѣмашко.

Іосифъ Сѣмашко родился въ 1798 году въ деревнѣ Павловкѣ, Кіевской губерніи, въ мѣстности, гдѣ полонизмъ и католицизмъ никогда не пользовались сочувствіемъ населенія. Въ семьѣ, изъ которой происходилъ онъ, еще очень живы были традиціи православія. Дѣдъ его былъ православнымъ священникомъ и только во второй половинѣ XVIII вѣка перешелъ въ униатство. Отецъ его, также униатскій священникъ до двѣнадцатилѣтняго возраста посылалъ Іосифа въ православную церковь къ богослуженію, а по возвращеніи всякій разъ требовалъ передать содержаніе читавшихся Евангелія и Апостола. Въ этомъ несомнѣнно надобно искать причину глубокой преданности Сѣмашко православію. «Эти впечатлѣнія дѣтства, говоритъ онъ самъ въ своихъ запискахъ, сроднили меня сердцемъ и душою съ православною Церковью и русскимъ богослуженіемъ, такъ что когда меня начали возить въ латинскій костелъ, по недостатку въ этой сторонѣ униатскихъ церквей, мнѣ все казалось страннымъ, и самое богослуженіе скорѣе комедіей, нежели молитвою» ¹⁾. Первоначальное образованіе Іосифъ Сѣмашко получилъ въ домѣ родителей; въ 1809 году его помѣстили въ немировскую гимназію, а въ 1816 году онъ поступилъ въ главную семинарію, составлявшую богословскій факультетъ Виленскаго университета. Здѣсь онъ пробылъ четыре года и удостоенъ былъ степени магистра. По счастливой случайности, тогдашніе профессора Виленскаго

¹⁾ Ж. М. Н. Пр. 1869 г. Іюль 75 стр.

университета, умалчивавшіе, быть можетъ, изъ опасенія о православной Церкви, очень сильно возставали противъ злоупотребленій въ церкви Римской и клеймили безпощадными сарказмами пороки католическихъ прелатовъ. «Неудивительно, замѣчаетъ преосвященный Іосифъ, если изъ Вильны я вышелъ безъ предубѣжденія противъ православной Церкви, а напротивъ съ важными предубѣжденіями противъ римской»¹⁾. По окончаніи курса, Сѣмашко отправился на Волынь въ Жидичинь, гдѣ находился тогда греко уніатскій епископъ Іаковъ Мартусевичъ. Послѣдній убѣдилъ молодаго магистра принять священство неженатымъ, посвятилъ его въ иподіакона и назначилъ засѣдателемъ Луцкой консисторіи. Двадцати трехъ лѣтъ отъ роду Іосифъ Сѣмашко, возведенный уже въ санъ іерея, назначенъ былъ ассессоромъ уніатскаго департамента римско-католической коллегіи и въ августѣ 1822 года прибылъ въ Петербургъ.

Съ этого времени начинается многотрудная дѣятельность его по воссоединенію уніатовъ. Совсѣмъ одиноко стоялъ тогда Сѣмашко среди уніатскаго духовенства, изъ котораго никто не помышлялъ не только о возвращеніи въ православіе, но никто не думалъ даже объ очищеніи уніи отъ латинства за исключеніемъ епископа Красовскаго, по проискамъ католической партіи подвергнутаго суду и несправедливо лишеннаго кафедры. Тогдашній уніатскій митрополитъ Іосафатъ Булгакъ былъ базилианинъ, воспитанникъ римской коллегіи de propaganda Fide, видимо склонявшійся къ латинству. Епископъ Іаковъ Мартусевичъ, іезуитскій воспитанникъ носилъ на себѣ рѣшительную печать іезуитизма. «Онъ былъ вполнѣ фанатикъ, говоритъ преосв. Іосифъ, ненавидѣлъ все русское и православное и, при всей своей кротости, не отказался бы отъ

¹⁾ ibid 77 стр.

мученичества»¹⁾. Епископы Аврианъ Головня, управлявшій Виленской епархіей, и Левъ Яворовскій, викарій Брестской епархіи, принадлежали къ базилианскому ордену. Кирилль Сѣроцинскій, викарій Луцкой епархіи, былъ воспитанникъ латинской школы и проникнуть ея духомъ. Всѣ прочія важнѣйшія мѣста въ униатской церкви заняты были тогда лицами воспитавшимися въ духѣ и нравахъ, чуждыхъ Россіи и православія, и были рѣшительными приверженцами римскаго католицизма и полонизма.—Въ такой средѣ приходилось Іосифу Сѣмашко, съ 1826 уже прелату и кандидату на архіерейскую кафедру, осуществлять свою завѣтную мысль о воссоединеніи униатовъ.

Къ счастью для его великаго дѣла политика русскаго правительства въ ту пору измѣнилась. На русскій престолъ вступилъ Николай Павловичъ, государь, глубоко проникнутый русскими національными интересами и смотрѣвшій на польскій и тѣсно связанный съ нимъ униатскій вопросъ съ православно-русской точки зрѣнія. Въ самомъ же началѣ его царствованія приняты были нѣкоторыя мѣры, клонившіяся къ тому, чтобы освободить униатовъ отъ католическаго давленія. Такъ запрещено было въ число базилианъ принимать латинянь и велѣно основать особыя училища для блага греко-униатскаго духовенства.

Въ 1827 году Іосифъ Сѣмашко подалъ директору департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій Карташевскому записку о положеніи униатской церкви въ Россіи и о средствахъ возвратить ее въ лоно православія. Записка эта передана была государю императору и произвела на него самое благопріятное впечатлѣніе. «Я съ удовольствіемъ читалъ записку, которую вы мнѣ прислали, писалъ онъ ми-

¹⁾ Церкви. Вѣдомости 1889 г. № 13.

вистру Шишкову; раздѣляя совершенно сей образъ мыслей, я радуюсь, что случайно нашелъ въ униатской церкви человѣка который, можетъ быть, способенъ помочь намъ въ дѣлѣ, которымъ непрестанно занимаюсь и съ помощію Божіею приведу въ исполненіе. Вы можете объявить ему, что я весьма доволенъ, что его узналъ¹⁾.

Сѣмашко былъ очень обрадованъ этимъ выраженіемъ монаршаго благоволенія; теперь онъ нашелъ себѣ и своему дѣлу могущественнаго покровителя. «Императоръ близко принялъ къ сердцу униатское дѣло, говоритъ онъ въ своихъ запискахъ. Никто болѣе меня не убѣжденъ, что онъ былъ истиннымъ виновникомъ сего дѣла. Сколько ни случалось въ теченіи онаго помѣшательствъ и остановокъ, всегда они были отстраняемы твердою волею Государя, и дѣло получало новое движеніе²⁾. Опираясь на державное сочувствіе, Сѣмашко началъ постепенно осуществлять мысль о воссоединеніи униатовъ. Насколько энергично дѣйствовалъ онъ, видно изъ того, что въ продолженіи 1828 и 1829 г.г. состоялось при его участіи до двадцати важнѣйшихъ постановленій, направлявшихся къ тому, чтобы очистить унию отъ католическихъ примѣсей и приблизить ее къ православію. Въ 1829 году Сѣмашко возведенъ былъ въ санъ епископа и назначенъ викаріемъ Бѣлорусской Греко-униатской епархіи. Польскій мятежъ 1830—31 г.г. сообщилъ новый толчекъ униатскому дѣлу. Не только католическое духовенство, но и базилиане принимали въ немъ горячее участіе и, не ограничиваясь ролью подстрекателей и агитаторовъ, нерѣдко прямо становились въ ряды мятежниковъ. Въ виду этого послѣдовалъ цѣлый рядъ правительственныхъ указовъ противъ онопаченія и окатоли-

¹⁾ Ж. М. Н. Пр. 1869 г. Августъ 258 стр. примѣчаніе.

²⁾ Ibid.

ченія мѣстнаго русскаго населенія: въ дѣлопроизводство введѣнъ былъ русскій языкъ; велѣно было упразднить въ юго-западномъ краѣ католическіе монастыри, закрыть свѣтскія училища, содержимыя базилианами и т. п. Но не всегда мѣры правительства совпадали съ планами Іосифа Сѣмашко, и это въ связи съ противодѣйствіемъ поляковъ и недовѣріемъ въ средѣ православнаго духовенства заставляло его иногда отчаиваться въ благополучномъ исходѣ дѣла. Такъ, при объѣздѣ своей епархіи онъ увидѣлъ, что мѣстныя власти поощряютъ частныя присоединенія униатовъ къ православію. Сѣмашко былъ противъ этого; онъ желалъ общаго воссоединенія всѣхъ униатовъ и въ тѣхъ изъ нихъ, которые готовы были присоединиться, видѣлъ наиболѣе пригодныхъ проводниковъ идеи воссоединенія въ среду униатскаго населенія. «Взялись, писалъ онъ, лѣчить человѣка и отнимаютъ самую здоровую часть». Труды преосвящен. Іосифа, комитетности котораго въ униатскомъ вопросѣ не могло не признать правительство, не пропадали однако даромъ, и скоро дѣло стало все болѣе направляться согласно его указаніямъ.

Въ 1834 году ряды старой униатской іерархіи значительно порѣдѣли. Всѣ упомянутые выше архіереи, за исключеніемъ митрополита Іосафата Булгака, умерли. На епископскія каѳедры, по указанію Сѣмашко, возведены были Іосафатъ Жарскій, Василій Лужинскій и Аптоній Зубко. Изъ нихъ особенно двое послѣднихъ были ревностными поборниками воссоединенія, которое теперь могло быстрѣе подвигаться впередъ. Мѣры, которыя принимались ими, были слѣдующія: 1) возстановленіе иконостасовъ въ храмахъ, устройство престоловъ, утвари церковной и пр. по православнымъ образцамъ, уничтоженіе органовъ и введеніе вмѣсто нихъ пѣнія при богослуженіи; 2) введеніе служебниковъ и другихъ богослуженныхъ книгъ московской печати въ употребленіе при богослуженіи.

женіи вмѣсто прежнихъ униатскихъ, испещренныхъ слѣдами латинскаго ученія; 3) употребленіе славянскаго языка не только во всякомъ богослуженіи, но и въ ставленныхъ грамотахъ, и русскаго языка въ проповѣди, въ епархіальномъ и консисторскомъ дѣлопроизводствѣ и т. д. вмѣсто польскаго и латинскаго; 4) направленіе образованія въ духѣ подготовленія къ воссоединенію съ православною Церковью при помощи цѣлесообразнаго подбора наставниковъ, возбужденія любви къ Россіи и православію, указанія на заблужденія Римской церкви и т. п., для чего униатскія школы на ряду съ православными подчинены были вѣдѣнію Комиссіи духовныхъ училищъ; 5) назначеніе на должности священниковъ лицъ, сочувствующихъ воссоединенію и т. п.

За выполненіемъ этихъ мѣръ Сѣмашко слѣдилъ очень строго. Въ 1837 году при посѣщеніи имъ униатскихъ епархій оказалось, что далеко не во всѣхъ церквахъ устроены иконостасы и богослуженіе отправляется по новымъ служебникамъ. Въ виду этого тотчасъ-же сдѣлано было имъ предложеніе бѣлорусской консисторіи устроить въ шестимѣсячный срокъ иконостасы и престолы во всѣхъ церквахъ и священниковъ, которые не исполнятъ этого, отрѣшать отъ приходовъ. Въ 1837 году сдѣланъ былъ новый и весьма смѣлый шагъ — распоряженіе о безпренятственномъ допущеніи православныхъ священниковъ совершать богослуженіе въ нѣкоторыхъ греко-униатскихъ церквахъ для жительствующихъ въ тѣхъ мѣстахъ православныхъ. Въ то же время управленіе дѣлами греко-униатской Церкви поручено было оберъ-прокурору Св. Синода, и такимъ образомъ она слилась въ административномъ отношеніи съ Церковью православною.

Въ 1838 году умеръ митрополитъ Юсафатъ Булгакъ, и Юсифъ Сѣмашко сдѣланъ былъ предсѣдателемъ униатской коллегіи. Развязка униатскаго вопроса приближалась. «Колеи

продолжены, писалъ самъ Сѣмашко, машина устроена и поставлена на мѣстѣ, стоитъ только тронуть,—и нужна весьма уже неискусная рука, чтобы не доставила тяжести по назначенію»¹⁾. «Греко-уніатская церковь литовской епархіи, писалъ преосв. Антоній (Зубко) графу Протасову, удобооблается вновь отстроенному зданію безъ крыши .. По моему мнѣнію нужно, дабы скорѣе послѣдовала Высочайшая воля о присоединеніи нашей церкви къ Греко-Россійской согласно желанію почти всего духовенства»²⁾. Дѣйствительно, уже въ 1837 году Сѣмашко представилъ въ Св. Синодъ списокъ 114 лицъ изъ уніатскаго духовенства, письменно заявившихъ о своемъ желаніи присоединиться къ православной Церкви. Въ 1838 году это число достигло до 926 лицъ по Литовской и до 415 лицъ по Бѣлорусской епархіи, такъ что нежелавшихъ воссоединенія осталось очель немного.

Наконецъ наступила и самая развязка уніатскаго вопроса. 12-го Февраля 1839 года собрались въ Полоцкѣ важнѣйшія лица уніатскаго духовенства. Послѣ торжественной литургіи, на которой вмѣсто папы поминались восточные патріархи, митрополиты, архіепископы и епископы, составленъ былъ соборный актъ воссоединенія, мотивированный тѣмъ, что уніаты такъ приблизились снова къ православно-каѳолической Восточной и особенно Россійской Церкви, что нужно уже не столько возстановить сколько выразить ихъ съ нею единство»³⁾. Присутствовавшими на соборѣ духовными лицами постановлено было, признать вновь единство уніатской церкви съ православно-каѳолическою Восточною Церковью и по сему пребывать отнынѣ купно съ вѣрными паствами въ единомысліи со св. восточными патріархами и въ послушаніи Св. Прави-

¹⁾ Церковныя Вѣдомости 1839 г. № 13.

²⁾ Ж. М. Нар. Пр. 1839 г. Октябрь 224 стр.

³⁾ Церковныя Вѣдомости 39 г. № 13.

тельствующаго Всероссійскаго Синода». Актъ этотъ, подписанный 1305 духовными лицами, препровожденъ былъ Юсифомъ гр. Протасову (оберъ-прокурору Св. Синода) для представленія на Высочайшее усмотрѣніе. 23 Марта состоялось постановленіе Св. Синода о принятіи уніатовъ въ лоно православной Церкви, а 25 послѣдовала и памятная Высочайшая резолюція: «благодарю Бога и принимаю». 30-го марта постановленіе это объявлено было въ торжественномъ засѣданіи Св. Синода преосв. Юсифу Сѣмашко. Греко-уніатская коллегія переименована была въ Бѣлорусско-литовскую и предѣвателемъ ея назначенъ Юсифъ, возведенный въ санъ архіепископа. Затѣмъ совершено было торжественное благодарственное молебствіе въ синодальной церкви. Такія-же торжественныя молебствія совершены были въ Витебскѣ, Полоцкѣ, Велижѣ, Сурожѣ, Оршѣ, Минскѣ и Вильнѣ. По Высочайшему повелѣнію въ память этого событія выбита медаль, на одной сторонѣ которой изображенъ былъ крестъ съ сіяніемъ вокругъ него и съ надписью: «торжество православія 25 Марта 1839»; а на другой—нерукотворенный образъ Спасителя и надпись: «такова имамаи первосвященника» (Евр. VIII гл. I ст.) и ввизу: «отторгнуты насиліемъ воссоединены любовію» (1839 г.).

Такъ совершилось великое дѣло воссоединенія уніатовъ. Совершилось оно тихо и спокойно, не смотря на противодѣйствіе латино-польской партіи. Католическіе ксендзы старательно распускали завѣдомо ложные слухи, чтобы затормозить дѣло воссоединенія и подорвать довѣріе къ Сѣмашко, котораго они обвиняли то въ фанатизмъ, то въ корыстныхъ разчетахъ. ¹⁾ Польскіе помѣщики подвергали наказаніямъ

¹⁾ Безкорыстіе Юсифа Сѣмашко очевидно изъ того, что вмѣстѣ съ просьбою о воссоединеніи уніатовъ имъ подано было Государю прошеніе объ увольненіи его на покой. Государь однако нашелъ служеніе его необходимымъ для воссоединенной Церкви,

своихъ крѣпостныхъ, обнаруживавшихъ склонность къ православію; несочувствующихъ имъ уніатскихъ духовныхъ они всячески притѣсняли, лишали выгона скота, рубки лѣса, мѣшали найму рабочихъ и т. п.; отъ имени духовныхъ составляли они протесты противъ воссоединенія, заставляли ихъ насильно подписывать эти протесты или просто поддѣлывали подписи и т. д. Но ничто не помогло. Достаточно было усилій одного человѣка, чтобы зданіе уніа, съ такимъ тщаніемъ возводимое въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій на песокъ мірскихъ расчетовъ, своекорыстія, неправды и насилія рушилось до основанія ¹⁾).

Ученые историки много и глубокомысленно разсуждаютъ о причинахъ этого явленія; они отыскиваютъ ихъ то въ глубокой приверженности русскаго народа къ православію, то въ промахахъ католиковъ, то въ историческихъ условіяхъ и т. д. Но для вѣрующаго сердца есть еще одно безспорное и болѣе всего выясняющее дѣло объясненіе. Объясненіе это въ тѣхъ словахъ, которыя поставлены эпитафіемъ настоящаго очерка: судьба литовской Церковной 'Уніа является яркою иллюстраціей непреложной для всякаго христіанина истины: *«аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущи»* (Псал. СХХVI).

Д. Т.

и Іосифъ должны были покориться. Возведенный въ санъ митрополита онъ мирно скончался въ 1868 году и погребенъ согласно завѣщанію въ Церкви Свято-Духовскаго Владенскаго монастыря при мощахъ святыхъ Литовскихъ мучениковъ: Антонія, Іоанна и Евстафія.

¹⁾ Послѣ 1839 года осталось только небольшое число уніатовъ въ Холмской Епархіи; но въ 1875 году и они въ количествѣ 250.000 воссоединились съ православною Церковію.

ВЪ РО ИСПОВѢДАНІЕ

русскихъ сектантовъ—раціоналистовъ (духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ).

(Продолженіе). ¹⁾

II.

Духоборцы.

Вопросъ о происхожденіи духоборчества, какъ секты. Критическій разборъ главнѣйшихъ научныхъ мнѣній по данному вопросу. Соображенія, обоснованныя на историческихъ данныхъ, относительно происхожденія духоборцевъ, какъ секты *мистико-раціоналистической*, начавшей свою исторію въ предѣлахъ южно-русской Украйны около половины XVIII столѣтія. Состояніе Украйны въ моменты возникновенія въ ней духоборчества, какъ секты, нашедшей здѣсь удобную и благоприятную почву для своего дальнѣйшаго развитія. Отличительныя пункты ученія духоборцевъ объ источникахъ вѣрученія. Полное отрицаніе духоборцами Преданія православной церкви и непривзаніе Св. Писанія въ цѣломъ его составѣ. Положительное догматическое ученіе духоборцевъ о Богѣ вообще, о Лицахъ св. Троицы въ частности; о человѣкѣ (душѣ человѣка), о паденіи и искупленіи, о загробной жизни. Ученіе духоборцевъ отрицательное по отношенію къ православной церкви: ученію ихъ о церкви вообще, какъ родѣ избранныхъ, о церковной іерархіи въ частности, объ обрядахъ и таинствахъ православной церкви, поименныхъ духоборцами въ духовномъ смыслѣ. Взгляды духоборцевъ на власти гражданскія, войны, военную службу, присягу. Историческіе примѣры осуществленія духоборцами *de facto* этого принципіальнаго ученія. Выдѣленіе изъ духоборчества, вслѣдствіе несостоятельности его принципіальнаго ученія, особаго толка молоканскаго.

Начало духоборческой секты объясняется учеными, обыкновенно, различно. Историкъ Бостомаровъ на основаніи преданій Саратовскихъ молоканъ, собранныхъ имъ на мѣстѣ въ 1869 году, склоняется къ мнѣнію, что духоборческая секта есть остатокъ раціоналистическаго ученія жидовствующихъ XV и XVI вв. ²⁾ Отъ жидовствующихъ не прочь производить духоборцевъ и нѣкоторые другіе изслѣдователи ³⁾.

Дѣйствительно, при первомъ взглядѣ на ту и другую

¹⁾ См. № 10 Ворон. Епарх. Вѣд.

²⁾ Сборникъ этихъ преданій напечатанъ Бостомаровымъ въ Отеч. Зап. 1869 г. № 3.

³⁾ Сервицкій въ своемъ опытѣ изслѣдованія ереси жидовствующихъ. Прав. Обзорѣн. 1862 г. т. VIII стр. 177—235, 437—444.

ересь, нельзя не видѣть въ нихъ нѣкотораго сходства: и тамъ и здѣсь, т. е. у духоборцевъ и ереси жидовствующихъ тоже непризнание личной Божественности Христа, отверженіе таинствъ, иконъ, постовъ, обрядовъ, полное противленіе постановленіямъ св. соборовъ, церковнымъ преданіямъ и пр. Но это сходство случайное, открывающееся лишь при вышнемъ сопоставленіи ересей. Вникая же въ духъ и характеръ лжеученій этихъ, сличая ученіе ересей въ полномъ и стройномъ составѣ, нельзя не замѣтить также существеннаго и непримиримаго различія между обѣими означенными ересями. Ересь жидовствующихъ (въ обоихъ своихъ видахъ, т. е. чистаго іудейства и противохристіанскаго раціонализма) есть полное отрицаніе всего, что есть въ религіи собственно христіанскаго. Духоборчество же не отвергаетъ совершенно христіанства, но повинаетъ его крайне своеобразно и предпочитаетъ вышнему христіанству внутреннее, непосредственное дѣйствіе Христа на душу (озареніе). Да и невидно у духоборцевъ прямой преемственной связи съ ересью жидовствующихъ. Отсюда мнѣніе о непосредственномъ происхожденіи духоборчества изъ ереси жидовствующихъ страдаетъ большою натяжностью и слишкомъ сомнительно по степени своей достовѣрности.

Нельзя также считать безусловно достовѣрнымъ и мнѣніе по данному вопросу, напримѣръ, Ореста Новицкаго, спеціально писавшаго о духоборцахъ. Новицкій въ своемъ сочиненіи «О духоборцахъ» утверждаетъ, что идеи духоборцевъ заимствованы отъ квакеровъ, а между тѣмъ квакеры (западные сектанты-мистики), посѣтившіе поселенія духоборцевъ на Молочныхъ Водахъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, пришли въ ужасъ отъ духоборческаго ученія¹⁾.

¹⁾ Лаванов. «Раскольники и Острожи. т. I стр. 181.

Да и почему, спрашивается, отъ квакеровъ заимствованы идеи духоборчества—по сродству идей? Но это сродство могло явиться результатомъ одинаковости условій, при которыхъ возникла та и другая секты. Потому-ли, что иностранецъ въ с. Охочемъ былъ квакеръ? Но и послѣднее только догадка и опять по тому же внутреннему сродству его идей съ ученіемъ квакеровъ, тогда какъ въ дѣйствительности онъ могъ быть и квакеръ, и послѣдователь какого-нибудь нѣмецкаго мистика; узнавшій ученіе послѣдняго изъ десятыхъ рукъ и пр. Однимъ словомъ, нельзя такъ категорически объяснять происхожденіе духоборчества, какъ это дѣлается сейчасъ упомянутыми учеными. Тѣмъ болѣе нельзя съ несомнѣнной достовѣрностью утверждать что-либо рѣшительное по вопросу о происхожденіи духоборчества, что и преданія и соображенія на этотъ счетъ самихъ духоборцевъ темны и неопредѣленны. Предположеніямъ, такимъ образомъ, открывается широкій просторъ. Было преданіе между самими духоборцами, что ихъ секта первоначально образовалась въ Тамбовской губерніи и уже отсюда распространилась въ другихъ мѣстахъ Россіи и въ Малороссіи ¹⁾). Но сами же Тамбовскіе духоборцы опровергаютъ это преданіе, когда указываютъ на Малороссію, какъ на первый рассадникъ ученія, ими принятаго ²⁾). Екатеринбургскіе духоборцы въ 1791 году показывали, что ихъ секта образовалась сначала въ селѣ Никольскомъ Екатеринбургскаго округа. Есть также преданіе у духоборцевъ, что ихъ вѣра происходитъ будто-бы отъ трехъ вавилонскихъ отроковъ, упоминаемыхъ у пр. Даніила: Ананіи, Азаріи и Мисаила (Дан. гл. III), брошен-

¹⁾ Новицкій «О духоборцахъ» стр. 5—6; Лавинов. «Раскольники и Острожи.» т. I стр. 179.

²⁾ Ibid.

ныхъ въ огненную печь за ихъ отказъ поклониться образу Навуходносорову ¹⁾). Разумѣется, это преданіе нужно понимать въ иносказательномъ смыслѣ, какъ понимаютъ и сами духоборцы, подразумѣвая при этомъ лицъ, высказывавшихъ сходныи съ ихъ ученіемъ мнѣнія и сожженныхъ, какъ еретики. Наконецъ, одно изъ наиболѣе раннихъ показаній духоборцевъ говоритъ, что въ Харьковской губерніи въ селѣ Охочемъ (нынѣ Зміевскаго уѣзда) около 1740—60 гг. появился какой-то иностранецъ ²⁾, называвшій себя прусскимъ отставнымъ унтеръ-офицеромъ. Онъ-то и заронилъ въ Охочемъ первыя идеи еретическаго ученія. Основная мысль его лжеученія заключалась въ томъ, что въ душѣ человѣка пребываетъ Самъ Богъ и наставляетъ ее внутреннимъ словомъ. Ведя бродячій образъ жизни, переходя съ одного мѣста на другое, этотъ неизвѣстный проповѣдникъ училъ по вечерамъ народъ вѣрѣ. Всѣ люди,—говорилъ онъ,—равны, власти не должны существовать, іерархія—выдумка и пр. ³⁾. Неизвѣстно, насколько прививалось къ народу ученіе этого проповѣдника, но во всякомъ случаѣ, успѣхъ если и былъ, то незначительный. По крайней мѣрѣ, исторія *духоборчества*, какъ *секты*, начинается не съ этого полумиѣческаго унтеръ-офи-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Митрополитъ Кіевскій Арсеній называетъ этого иностранца «польскимъ жидомъ и протестанскимъ прозелитомъ» (Труд. Кіев. дух. Акад. 1875 г. № 2 стр. 149, 154—55). Оп. Новицкій считаетъ его за квакера, такъ какъ образъ его жизни и правила, какія онъ проповѣдывалъ, совершенно согласны съ духомъ ученія квакеровъ («О духоборцахъ» стр. 10). Преосвященный Филаретъ уже безъ всякихъ оговорокъ называетъ его квакеромъ (Истор. рус. Церкв. пер. V стр. 61) Но кто-бы ни былъ сей загадочный иностранецъ: квакеръ-ли, или польскій жидъ и протестанскій прозелитъ, или просто русскій бѣглый господскій человѣкъ, дезертиръ изъ солдатъ (по другимъ свидѣніямъ—у Ливанов. «Раскольн. и Острожн.» т. I стр. 344—45)—все равно; съ его полумиѣческимъ образомъ связана первая сколько-нибудь замѣтная, оставшаяся въ памяти людской, попытка формулировать основную духоборческую идею.

³⁾ Новицкій и Ливанов. *ibid.*

цера, а съ другаго лица, почти одновременно начавшаго энергически распространять духоборчество въ предѣлахъ Екатеринославской губерніи. Это. былъ уже завѣдомо русскій чело-вѣкъ, брестянинъ села Никольскаго Силуанъ Колесниковъ (1750—75 г.), который и духоборцамъ памятенъ, какъ *первый* организаторъ ихъ секты.

Мы опускаемъ дальнѣйшую внѣшнюю исторію секты духоборческой. Сообразно съ планомъ и задачей статьи, да и по существу дѣла, для насъ гораздо важнѣе прослѣдить именно внутреннюю ея исторію, т. е. какъ сложилось то ученіе, котораго держатся извѣстные сектанты. Вотъ почему мы касаемся внѣшней исторіи секты лишь настолько, насколько она способствуетъ выясненію самаго характера сектанскаго ученія. Ученіе же это явилось невдругъ, а постепенно исторически складывалось, подъ вліяніемъ особыхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, изъ различныхъ, какъ увидимъ ниже, составныхъ элементовъ. За недостаткомъ извѣстій, трудно точно опредѣлить, изъ какихъ именно элементовъ выработывалась и окончательно сформировалась особая ересь духоборцевъ. Во всякомъ случаѣ, чтобы понять ту своеобразность, какою отличается ученіе духоборцевъ, должно обратиться къ той, въ частности, мѣстности, гдѣ впервые возникло духоборчество, какъ опредѣленная секта. Должно, для этой цѣли, хотя вкратцѣ взглянуть на состояніе южно-русской Украйны—родины духоборцевъ,—состояніе ея во второй половинѣ XVIII вѣка, когда возникла духоборческая секта. Насколько же благопріятствовали историческіи данныя для образованія своеобразнаго ученія изслѣдуемой секты?

Пробѣгая страницы исторіи Украйны, нельзя не замѣтить, что Украйна, въ моменты образованія въ ней духоборчества, обладала всѣми благопріятными данными къ развитію всякаго рода отрицаній и обрядовой стороны богослу-

женія и равно догмъ православія. Въ Украйнѣ въ то время существовало немало церковныхъ нестроений, беспорядковъ, всегда представляющихъ удобную почву для развитія сектанства. Въ богослуженіи, въ видахъ сокращенія службы, допускалось предосудительное безчиніе, происходящее, между прочимъ, отъ «многогласія». Въ отправленіи богослуженія по мѣстамъ издавна на Руси существовало это безчиніе, состоящее въ томъ, что службы совершались разомъ въ нѣсколько голосовъ. Одинъ, обыкновенно, читалъ, другой въ то же время пѣлъ, третій говорилъ ектеніи или возгласы, а иногда читали разомъ двое или трое и совершенно, притомъ, различное. Еще Стоглавый соборъ возставалъ противъ такого безчинія, а впоследствии патріархъ Гермогенъ; но уничтожить его не могли. Только патріархъ Никонъ, этотъ великій и ревностный реформаторъ церковной жизни русскаго народа, успѣлъ вывести изъ церковной практики многогласіе и болѣе всѣхъ содѣйствовалъ введенію единогласія, т. е. чтобы читать и пѣть одновременно въ одинъ голосъ. Но въ Украйнѣ, странѣ удаленной отъ Москвы—центра русскаго государства,—странѣ искони свободолобивой и непривыкшей къ повиновеніямъ, по прежнему, существовало, при отправленіи богослуженія, многогласіе, какъ равно замѣчались также и другіе церковные беспорядки. Въ алтари, напримѣръ, входили женщины для мытья половъ и вели себя неприлично и неблагоговѣйно, нарушая святость мѣста. Въ числѣ украшеній церковныхъ допускались также иконы мало выдержаннаго, а иногда и прямо неприличнаго и соблазнительнаго письма и другія происходили нестроенія, которыя дѣйствовали разрушающимъ образомъ на церковную религіозность украинцевъ. Не забудемъ также, что сильною поддержкою всякаго рода вольномыслію служилъ и самый составъ населенія Украйны.

Украйна наполнялась массою лицъ, недовольныхъ въ томъ

или другомъ отношеніи. Сюда бѣжали и дворяне, покидавшіе царскую службу, и священники съ монахами, недовольные почему-либо церковною властію, и крестьяне, не хотѣвшіе служить помѣщикамъ. Здѣсь были выходцы изъ Польши, страны издавна служившей ареною всевозможныхъ религіозныхъ броженій, гдѣ и православіе борется съ католицизмомъ и протестанскіи идеи служатъ помощью то той, то другой сторонѣ. Въ Украинѣ польскіе выходцы приняли реформатскіе взгляды и громили декоративную сторону католицизма. Въ Украину убѣгали отъ гоненій наши раскольники и, не сдерживаясь старообрядчествомъ, легко увлекались въ сторону отрицанія всякаго обряда. Проповѣдуя безноповщину, явилась сюда и нѣтовщина, отвергавшая видимую церковь на землѣ и утверждавшая, что теперь не можетъ быть спасительныхъ таинъ, не можетъ быть общественнаго богослуженія: благодать улетѣла на небо. По сосѣдству съ Украиной жили переселенцы члены протестанскаго мистическаго общества квакеровъ съ ихъ ученіемъ о духовномъ просвѣщеніи и меннонитовъ, задумавшихъ не только преобразовать церковь, но и государство. Наконецъ, въ Украинѣ, несомнѣнно, сохранились остатки народнаго рационализма, преемственно проявлявшагося въ ересяхъ XVI вѣка, въ ученіяхъ ранѣе упомянутыхъ нами московскихъ еретиковъ съ ихъ протестанствующимъ направленіемъ и въ ученіяхъ нѣкоторыхъ безноповщинскихъ толковъ. Весьма естественно могли также проникнуть въ Украину и идеи чистаго русскаго мистицизма, столь рельефно сказавшагося въ хлыстовщинѣ, сектѣ, несомнѣнно, уже существовавшей у насъ въ началѣ XVIII столѣтія. Изъ смѣси этихъ-то разнородныхъ элементовъ и стало замѣтно возникать особое броженіе мистико-раціоналистическихъ идей, изъ которыхъ выработалась извѣстная ересь духоборцевъ. Для развитія лжеученія этой ереси съ ея широкимъ отрицаніемъ всего

церковнаго строя приспѣвали, какъ говорится, и обстоятельства историческія.

Поведеніе духовенства въ то время далеко нельзя назвать безукоризненнымъ. Не сознавая ни достоинства священнаго сана, ни духовныхъ обязанностей, не зная часто ни чести, ни стыда, коснѣя въ грубыхъ наклонностяхъ, ничѣмъ не отличаясь отъ вѣвѣждъ поселявъ,—многіе священно и церковно-служители русскіе не стыдились публично, предъ народомъ выставлять себя въ грязномъ видѣ, и унижать самое священство. Прискорбно читать въ историческихъ памятникахъ описываемаго времени многочисленныя жалобы на то, какъ весьма многіе священники необузданно предавались невоздержанію «чревоугодію и инымъ многимъ порокамъ». Петръ Великій обратилъ серьезное вниманіе на такой публичный соблазнъ для мірянъ со стороны современнаго духовенства и по Регламенту велѣлъ наблюдать за священниками, чтобы они не шумѣли пьяные по улицамъ, не ссорились по мужичьи на обѣдахъ, не являли силы и храбрости въ питію, не пили по кабакамъ, не ложились спать на улицахъ и т. п. Но и реформы Петра Великаго не смягчили, не улучшили нравовъ духовенства, подвергшагося значительной деморализации. Деморализация духовенства въ XVIII вѣкѣ, особенно въ первой половинѣ его, до того дошла, что послѣ этого уже и гуманныя мѣры, какія Правительство постепенно стало употреблять для исправленія и улучшенія нравственнаго быта духовенства и восстановленія его общественнаго положенія къ концу XVIII вѣка, оказывались почти недействительными. Такъ въ указѣ 1772 г. Ноября 19 читаемъ: «Святѣйшій Правительствующій Синодъ, имѣя разсужденіе, что указами его 1767 г. Мая 21 (Іюня 7) и 1780 г. Мая 13 (20) въ духовныхъ командахъ не велѣно чинить священникамъ, іеромонахамъ, протодіаконамъ, іеродіаконамъ и діаконамъ ника-

ких тѣлесныхъ наказаній по тому резону, дабы они чрезъ то не могли терять должнаго по характеру своему отъ общества почтенія, и не было-бы отъ того паствѣ ихъ соблазна и причины къ презрѣнію, и исправлять бы ихъ приличными духовными трудами и отрѣшеніемъ отъ дохода и прихода по разсмотрѣнію. Каковое Св. Синода къ священно-служителямъ снисхожденіе и уваженіе сана ихъ и подавало Св. Синоду надежду, что священно-служители, тому соотвѣтствуя, будутъ вести себя исправнѣе, сходственно съ должностію ихъ пастырскою. Но при всемъ томъ изъ дѣлъ въ Святѣйшемъ Синодѣ усматривается, что нѣкоторые священно-служители ведутъ себя непорядочно, а особливо пьянствуя, во многія впадаютъ безчинія, и тѣмъ на чинъ духовный наводятъ нареканіе, а паствѣ своей бываютъ не примѣромъ добрымъ, но однимъ соблазномъ¹⁾.

При такомъ нравственномъ состояніи и общественномъ положеніи духовенства русской церкви во второй половинѣ XVIII в., весьма естественно, если народъ и общество отшатнулись отъ него. Многія лица всю жизнь не принимали духовенства въ дома, не ходили къ нему на исповѣдь часто до старости лѣтъ, а иногда просто и безъ покаянія умирали... Полился раціонализмъ широкой струей по Россіи... Особенно же быстры и неупержимы были его струи на Украинѣ, которая, вслѣдствіе особаго своего положенія, и безъ того представляла въ себѣ элементы, готовые къ принятію какого угодно антицерковнаго и антигосударственнаго ученія, лишь-бы оно совпадало съ стремленіями мѣстнаго разнохарактернаго населенія. Такимъ ученіемъ и явилось здѣсь духоборчество, образовавшееся, какъ сказано, изъ смѣси раціонализма съ мистицизмомъ, занесенныхъ къ намъ изъ запада и полу-

¹⁾ П. С. З. т. XIX, № 13, 905.

чившихъ у насъ уже русскую окраску. Сѣмя западнаго рационализма, еще задолго до появленія духоборчества, брошенное на русскую почву, удобно привилось, въ свое время возросло на ней въ цѣлое дерево — въ извѣстное протестанствующее направленіе въ области религіи и жизни, представителями котораго были вышеупомянутые Баикинъ и внослѣдствіи Тверитиновъ. Изъ этого же направленія, чрезъ привнесеніе въ него мистическихъ идей западнаго квакерства и менновитства и русской хлыстовщины, подъ вліяніемъ особыхъ историческихъ условий и лицъ, надо полагать, и выродилась крайняя, протестанствующая уже въ русскомъ духѣ, мистико-раціоналистическая современная секта духоборцевъ.

Вотъ, думается, надлежащая точка зрѣнія на вопросъ о происхожденіи духоборчества, какъ секты.

(Продолженіе будетъ).

Земная жизнь и память смертная.

I.

Боже! Какъ все окружающее человѣка и находящееся въ немъ самомъ — все все непрерывно и неизмѣнно напоминаетъ ему о краткости его жизни на землѣ, — о томъ, что всѣ его земныя заботы и попеченія, какъ бы они ни были затѣйливы и широки, покроются ничтожествомъ, превратятся въ прахъ, исчезнутъ какъ сновидѣніе, какъ дымъ, — и отъ всего, о чемъ онъ такъ заботливо хлопочетъ для тѣла и для земной жизни, останется ему одна нагота, съ которою онъ вошелъ въ міръ сей и съ которою выйдетъ изъ него! *Нагъ изыдохъ отъ чрева матере моея, нагъ и отъиду тамо* (Іов. 1, 21), сказалъ праведный Іовъ. И изъ всѣхъ тѣхъ земныхъ сокровищъ, какія человѣкъ съ такимъ усердіемъ, иногда даже съ крайнимъ безпокойствомъ и жадностью собиралъ здѣсь, онъ ничего не возметъ съ собою, по исходѣ изъ

сей жизни, въ жизнь будущую, кромя той же наготы, праха и ничтожества, какія обыкновенно остаются въ удѣлѣ чело-вѣку отъ всего земнаго. Да и къ чему было бы и забирать туда что либо изъ сихъ сокровищъ, къ которымъ чело-вѣкъ тажъ привязывается и съ которыми онъ разстаться не же-лаетъ, если бы даже это было и возможно? Вѣдь туда въ жизнь вѣчную, жизнь небесную совсѣмъ это не вужно;—туда требуются сокровища духовныя, а земныя тамъ ни къ чему нейдуть; потому они и останутся на землѣ, и вмѣстѣ съ нею превратятся и исчезнутъ, огнемъ сожгутся. *Приидетъ день Господень, говоритъ Слово Божіе, въ онъ же... стихіи сжигаемы разорятся, земля же и яже на ней дѣла сго-рятъ...* (2 Пет. 3, 10—12). Это ли не назиданіе? Это ли не просвѣщенное указаніе для правилнаго взгляда на насто-ящую земную жизнь и для надлежащаго расчета съ нею?

И однакоже, какъ мы вообще мало заботимся о томъ, чтобы понять все это какъ слѣдуетъ, обнять умомъ и серд-цемъ, усвоить и неизмѣнно руководиться этимъ назиданіемъ, во всѣхъ нашихъ дѣлахъ и намѣреніяхъ, во всѣхъ начина-ніяхъ и предпріятіяхъ!—Въ самомъ дѣлѣ,—предъ нами на вождомъ шагу предносится конецъ земнаго бытія, на каждомъ шагу является смерть, на нашихъ глазахъ постоянно измѣ-няется лице земли, постоянно одно другимъ замѣняется,—измѣняется образъ царствъ и народовъ, образъ нашихъ го-родовъ, домовъ и семействъ,—все мѣняется, одно за другимъ исчезаетъ: куда ни оглянешься—тамъ жило вотъ такое-то семейство, тамъ былъ вотъ таковой-то чело-вѣкъ; но вотъ ихъ уже нѣтъ, и слѣдъ ихъ исчезъ; на ихъ мѣсто явились дру-гіе люди, и явились конечно для того, чтобы точно также въ свое время исчезнуть и замѣниться другими... и т. д. Не все ли такимъ образомъ на землѣ постоянно направляетъ нашу мысль и сердце къ подлежащему всѣмъ намъ неиз-

бѣжно и скоро исходу изъ сей жизни въ жизнь другую, вѣчную и неизмѣняемую, — наклоняетъ наше чувство и помышление къ непрерывному ожиданію, къ постоянной готовности къ пришествію великаго дня Господня?

Да, — все все говоритъ и внушаетъ намъ о тлѣнности и ничтожествѣ всего земнаго, о томъ, что все земное взято изъ праха и въ прахъ превратится; и мы видимъ все это на каждомъ шагу своими глазами. А все-таки къ этому земному болѣе всего прилагаемъ наше сердце, гораздо болѣе о немъ заботимся и привязываемся къ нему, нежели къ небесному и вѣчному, — гораздо усерднѣе заботимся о житейскихъ дѣлахъ и потребностяхъ и несравненно болѣе сосредоточиваемся на нихъ нашимъ вниманіемъ и размышленіемъ, нежели на мысли о превратности и суетности всего земнаго и о смерти, которая однакоже является предъ нами и ожидаетъ насъ на каждомъ шагу. Все говоритъ и внушаетъ намъ о Богѣ и призываетъ къ вѣчной жизни; а мы все таки упорно остаемся на землѣ и копаемся въ прахѣ, не желая разстаться съ нимъ. Все все внушаетъ намъ непрерывно, напоминаетъ неизмѣнно о томъ, что намъ предстоитъ смерть и судъ, предстоитъ неизбѣжный конецъ и исходъ изъ сей жизни въ жизнь небесную, нескончаемую, — настоятельно внушаетъ намъ о томъ, что это самое главное и существенное для насъ, о чемъ мы должны думать и заботиться преимущественно и несравненно болѣе и прилежнѣе, нежели о чемъ либо другомъ; — а между тѣмъ, это-то главное и существенное большею частью мы и упускаемъ изъ виду, какъ будто, что то отдаленное отъ насъ, — теряемъ изъ нашей памяти и вниманія, какъ что либо не очень важное или второстепенное, о чемъ можно подумать когда нибудь на досугѣ, или мимоходомъ, не останавливаясь однакоже надъ нимъ продолжительнымъ и внимательнымъ размышленіемъ. Является так. обр. живѣйшая

потребность все болѣе и чаще, все сильнѣе и настойчивѣе напоминать намъ о томъ, что намъ такъ существенно близко, что такъ неотразимо и неизбежно и что такъ преимущественно и наиболѣе для насъ необходимо и драгоценно, нежели что либо другое.. Является потребность постоянно твердить намъ, что мы поминутно должны готовиться къ смерти и къ вѣчной жизни,—что этими помышлениями объ исходѣ изъ сей жизни мы должны быть насквозь пронизаны, такъ чтобы это непрерывное ожиданіе смертнаго часа и будущей жизни выражалось въ нашемъ словѣ, запечатлѣвалось въ каждомъ дѣлѣ, чтобы являлось въ каждомъ поступкѣ и движеніи, сіяло во взорѣ. О, еслибы намъ съ помощію Божіею приобрести и усвоить себѣ такое истиннѣе блаженнѣйшее христіанское настроеніе,—такъ твердо усвоить себѣ память смертную! Отъ какихъ безчисленныхъ и опаснѣйшихъ искушеній и золь мы избавились бы при такомъ настроеніи! Какъ легко и охотно мы примирились бы съ участью здѣсь насъ ожидающею! Какъ охотно и безусловно мы предавали бы себя въ волю Божію всегда и во всемъ! И какъ удобно и значительно углаждался бы для насъ тернистый путь земнаго странствованія! Постоянно готовясь къ исходу въ жизнь вѣчную,—какъ мало стали бы мы обращать вниманія на разныя неудобства и неудачи жизни земной, и какъ много облегчился бы для насъ этотъ переходъ въ жизнь загробную и смягчился бы страхъ смерти, предъ которою мы теперь такъ беззавѣтно и малодушно трепещемъ и ужасаемся! Одно то уже въ такомъ случаѣ составляло бы для насъ величайшее и неоцѣненное сокровище, что мы непрестанно жили бы въ страхѣ Божіемъ и наша совѣсть не отягощалась бы грѣхами и не смущала бы насъ, какъ теперь; ибо во истину говорить Слово Божіе: *помни послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши.*

Пр. Д. С.

Слово о Христі подъ ножомъ оператора.

Это было въ великую пятницу,—разсказывала жена одного доктора. Мы съ мужемъ собирались идти въ церковь. Но пришелъ къ намъ мужчина, ведя за руку миловидную съ голубыми глазами дѣвочку. Онъ вошелъ въ комнату,—это былъ отецъ дѣвочки,—и объявилъ, что маленькая дочь его давно страдаетъ наростомъ на правой щекѣ, который нужно срѣзать. «Но почему-же вы именно нынѣ приходите, когда всѣ идутъ въ церковь», спрашивалъ докторъ, который въ другое время не разбиралъ времени и дальности пути, если дѣло шло о помощи страждущему человѣку. «Знаете, г. докторъ,—говоритъ отецъ дѣвочки,—мы уже полгода тому назадъ рѣшились на операцію нароста, явившагося шесть лѣтъ тому назадъ. Но какъ скоро заговаривали о ней, дочка наша начинала плакать и трепетать, такъ что дѣло мы должны были отлагать. Но сегодня утромъ, едва только разсвѣтало, наша Марія вскочила изъ своей постельки, обняла своими руками шею матери и шепнула ей на ухо: «Сегодня пойду я съ папой къ доктору; пусть онъ срѣжетъ мнѣ мой наростъ». Естественно, мы пожелали воспользоваться мужественнымъ настроеніемъ ребенка и тотчасъ я отправился сюда, чтобъ вы совершили надъ нимъ операцію». Докторъ осмотрѣлъ ребенка,—это была прелестная дѣвочка съ глазами, въ котѣрые какъ бы самое небо было опущено,—и сказалъ: «По желанію вашему да будетъ, милое дитя; обойдусь я съ вами, насколько будетъ возможно вѣжливѣ; все-же вамъ будетъ больно». Дѣвочка легкимъ наклоненіемъ свѣтлорусой своей головки выразила согласіе и смотрѣла въ лицо доктору спокойно.—Операція началась. Она длилась долго и была болѣзненная. Но дѣвочка не стонала и не плакала,—ее даже и не подергивало. Ноподвижно каменной статуей сидѣла она на колѣнахъ отца, а ножъ доктора вѣзывался въ щеку все глубже и глубже. Наконецъ операція счастливо кончилась. Послѣ того какъ паціентка нѣсколько

отдохнула, первымъ вопросомъ доктора, обращеннымъ къ дятятя, былъ такой: «Что мужество вамъ дало, любезное дитя, такія боли терпѣть тихо»? Тогда дѣвочка открыла свои дѣтскія алыя уста и застѣнчиво сказала: «Христось Господь за меня страдалъ нынѣ на крестѣ: вмѣстѣ съ Нимъ захотѣла и я страдать нынѣ». Врачъ не могъ говорить; его глаза наполнились слезами,—и до глубины души растроганный онъ заключилъ дѣвочку въ свои объятія. Нѣсколько словъ изъ дѣтскихъ благочестивыхъ устъ говорили къ его сердцу краснорѣчивѣе умнѣйшей проповѣди
(Яросл. Епар. Вѣдом.)

Замѣчательный случай изъ раскола.

Случай этотъ имѣлъ мѣсто въ деревнѣ Злобинской, Вятской губерніи; и рассказанъ нынѣ, въ началѣ минувшаго великаго поста, старцемъ крестьяниномъ А. С. З. приходскому священнику, когда послѣдній, по обычаю св. Прав. церкви, навѣщалъ приходъ свой для прочтенія «молитвъ въ началѣ поста св. Четырехдесятницы».

«Насъ было два брата: я и старшій братъ Александръ,—такъ началъ рассказъ свой А.,—и жили мы при отцѣ вмѣстѣ. Родители наши были люди набожные, часто ходили въ церковь, и Господь видимо благословлялъ насъ всякъмъ достаткомъ. По смерти отца старшій братъ мой Александръ не захотѣлъ жить со мною, и, получивъ изъ родительскаго имѣнія слѣдующую ему часть, ушелъ отъ меня въ раздѣлъ. И мать, наша родительница, пожелала жить съ нимъ, потому что у брата были малыя дѣти, а у меня тогда былъ уже сынъ женатый. Послѣ раздѣла и братъ мой также скоро зажилъ хорошо, нелѣпно посылалъ храмъ Божій, и жилъ со мною въ ладу и всякомъ согласіи. Но врагъ—злодѣй попуталъ его. Однажды когда-то послѣ зимняго праздника побывали у брата гости-раскольники поморскаго толка, и почитали ему «для души спасенья» какую-то книгу, привезенную ими будто-бы изъ Казани. Съ этого

времени братъ мой совсѣмъ измѣнился, сталъ чуждаться и меня, называя меня мѣрскимъ человѣкомъ, и не сталъ со мною ни пить, ни ѣсть вмѣстѣ, да и родительницу нашу началъ уговаривать, чтобы она бросила православную вѣру и перешла въ старовѣрство. Но родительница ни за что не соглашалась мѣнять вѣру.— Не смотря на это, лукавый все таки довершилъ свое дѣло.— Услыхалъ я однажды, что старушка-мать наша сильно захворала. И прихожу я къ брату, и спрашиваю, кому изъ насъ ѣхать за священникомъ, чтобы исповѣдать и причастить больную?— «А на что пона?»— отвѣчалъ мнѣ братъ. «Вѣдь мы живемъ теперь по старой вѣрѣ: вѣтъ, не надо пона, не за чѣмъ ему!»— Горько мнѣ стало, продолжалъ А., отъ такихъ словъ брата роднаго, и я, заложивъ своихъ лошадокъ, совсѣмъ собрался было ѣхать въ село за батюшкою, но братъ рѣшительно сказалъ мнѣ, что онъ ни за что не пуститъ пона въ свой домъ.— Это же самое онъ говорилъ и на просьбы матери, и всячески отклонялъ ее отъ послѣдняго предсмертнаго напутствія чрезъ священника.— Часъ смерти родимой между тѣмъ приближался, и стали мы съ братомъ просить у нея благословенія. Благословивъ меня, она сказала брату моему: вотъ я умираю не исповѣдавшись и не причаставшись, по твоей, сынъ мой Аександръ, виновности. Не дасть же тебѣ Господь счастья за это. Я умираю изъ за тебя безъ покаянія! помни же, что и ты за мной скоро поспѣешь также безъ покаянія.— И что же? заключилъ А. свой рассказъ; не прошло и двухъ недѣль послѣ смерти матери, какъ брата Александра задавило на смерть бревномъ во время пидки лѣса, и притомъ такъ, что остался невредимъ его товарищъ, который былъ внизу подъ бревнами, а между тѣмъ братъ мой съ пилою находился вверху на бревнахъ, которыя съ подставками упали на землю, и онъ угодили какъ разъ подъ нихъ, не успѣвъ промолвить и послѣдняго слова.

Прибавлять къ сему разсказу нечего. Въ немъ ясны сами собою и дѣйственность благословенія родительскаго, и очевид-

ная погибельность раскола, и наказаніе Божіе за отдѣленіе отъ св. Правослалной церкви.

Разказъ сей, въ назиданіе и поученіе Православнымъ и раскольникамъ, записанъ со словъ лично слышавшаго священника. (Вят. Епар. Вѣдом.).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Открытое письмо къ графу Л. Н. Толстому по случаю праздника Пасхи.

По случаю праздника Пасхи «старый другъ» графа Л. Н. Толстого помѣстилъ въ «Правдѣ» открытое письмо къ нему, полное христіанской любви и братской снисходительности, какъ это видно изъ слѣдующаго отрывка.

Въ эти свѣтлые дни, когда мы, православные русскіе, въ веселья готовы обнять всю необъятную Русь, освѣщенную пасхальными огнями, моя мысль невольно летитъ къ вамъ, графъ Левъ Николаевичъ. Гдѣ вы теперь? Шагаете ли вы въ випунѣ и большихъ сапогахъ по дорогѣ изъ Москвы въ свою Ясную Поляну, или вы уже тамъ, и либо складываете новую печь какой-нибудь крестьянской вдовицѣ, либо идете слѣдомъ за тою безволосою бѣлою лошаденкою, какую прославилъ г. Рѣпинъ? Или вы опять въ своемъ московскомъ домѣ и трудитесь надъ новымъ посланіемъ о вшей вѣрѣ? Гдѣ бы вы ни были въ эти свѣтлые дни, васъ нѣтъ на праздникъ жизни, въ какомъ участвуетъ вся Русь, даже и раскольничья. Въ сторонѣ отъ ея веселья, сожальтельно смотря на вашу радость, вы повторяете свои слова, такъ больно отзывающіяся въ нашемъ сердцѣ, слова хулы и презрѣвія на то, что мы любимъ, на то, что стало нераздѣлимую часть нашего духовнаго и нравственнаго бытія. Намъ, вѣрующимъ «по обману», въ какомъ мнитсѣ вамъ вся наша церковь, намъ—кто не сознается въ этомъ?—ваше отсутствіе на нашемъ праздникѣ изъ праздниковъ тяжело, больно, даже оскорбительно, и если бы вы пришли къ намъ

съ вѣрою, мы встрѣтили бы васъ во истину по евангельски. Мы, каковъ бы ни былъ нашъ гнѣвъ на ваше нынѣшнее отступничество и на нынѣшнія ваши хулы, мы, Левъ Николаевичъ, не можемъ забыть, что вы не сразу стали Аввакумомъ XIX столѣтія, и что позади васъ то, что умѣщается въ восьми томикахъ послѣдняго дешеваго изданія вашихъ произведеній. А если бы эти произведенія подвергнуть колоссальному ауто-да-фе, если бы ихъ какимъ-нибудь необыкновеннымъ декретомъ изъять изъ обращенія во всемъ мірѣ,—тогда, если-бы остались лишь ваши нынѣшнія посланія, мы равнодушно бы помирились съ вашимъ отсутвіемъ, можетъ быть, вовсе бы его и не замѣтили. Но въ русской памяти, а также и въ памяти и всего міра, врѣзано слишкомъ многое изъ вашего прежняго, чтобы горькое настоящее могло повлечь за собою такое забвеніе. Нѣтъ, всѣ, кому Россія не пустой звукъ и въ комъ бьетъ еще русское чувство, не могутъ въ эти свѣтло-торжественные дни не помнить вашего отсутвія, или, какъ любили говорить въ до-реформенную эпоху, вашего абсентеизма изъ центра русской жизни, вашего устранения отъ ея сути, которая, между прочимъ, хранится и въ кіево-печерскихъ пещерахъ столь вами осмѣиваемыхъ. Васъ нѣтъ, и нѣтъ у родины достолюбиваго сына, на котораго бы она вся любовно обращала очи, нѣтъ лучшаго украшенія въ праздничномъ вѣнци. Простите, но не хочется вѣрить, чтобы и вы сами не чувствовали тяжести уединенія и изгнанія—сказать-ли: тяжести ренегатства?—именно въ эти дни, когда, по зову побѣдной пѣсни церкви, вся Русь соединяется въ братскомъ объятіи? Чувствуете вы, чувствуемъ и мы, и стоимъ между нами и вами какая-то проклятая грань, и не переступать ея... Не переступить потому, что вы, Левъ Николаевичъ, твердо сохраняете свое нежеланіе согласиться на *conditio sine qua non* русской жизни, потому что вы не хотите жить въ церкви, а хотите жить сами по себѣ. Почему? Потому что вы жаждете свободы... Да почему же вы насъ считаете не свободными?

Далѣе, въ доказательство возможности полной свободы религиозныхъ убѣжденій въ нашей православной церкви для ея членовъ, авторъ письма ссылается на слова Ю. Ѡ. Самарина о Хомяковѣ, не менѣе Толстого занимавшемся богословскими вопросами, но не только не отрицавшемъ церковь, но жившемъ въ ней. Хомяковъ, по словамъ Самарина (которому, какъ никогда не сказавшему неправды, можно вполне довѣрять), представлялъ собою оригинальное, почти не бывалое у насъ явленіе полнѣйшей свободы въ религиозномъ сознаніи. Этимъ онъ поражалъ всѣхъ, не только склонявшихся къ его образу мыслей, но и самыхъ заклятыхъ своихъ противниковъ. Съ перваго же раза всякій могъ вполне убѣдиться, что Хомяковъ продумалъ и прочувствовалъ все то, чѣмъ въ наше время колеблется и подрывается вѣра. Онъ былъ хорошио знакомъ съ пантеизмомъ и матеріализмомъ во всѣхъ ихъ видахъ, съ результатами современной науки, какъ въ изслѣдованіи явленій природы, такъ и въ критическомъ разборѣ свящ. писанія и преданія. Онъ провелъ много лѣтъ въ изученіи исторіи религій, слѣдовательно въ обращеніи съ тою измѣнчивою, вѣчно волнующеюся стороною человѣческихъ вѣрованій, которая, по видимому, какъ убѣдительно свидѣтельствуетъ противъ какой бы то ни было истины, непреложной и не подлежащей законамъ историческаго развитія. И при всемъ томъ убѣжденія его не пошатнулись, онъ устоялъ въ нихъ, не разошелся съ церковію, не вышелъ изъ нея. Хомяковъ не только дорожилъ вѣрою, но имѣлъ увѣренность въ ея прочности. Онъ не боялся за нее и потому всегда и на все смотрѣлъ во всѣ глаза, никогда ни предъ чѣмъ не жмурилъ ихъ, ни отъ чего не отмахивался и не кривилъ душою предъ своимъ сознаніемъ. Вполнѣ сводный, т. е. правдивый въ своемъ убѣжденіи, отъ требовалъ той же свободы, того же права быть правдивымъ и для другихъ.

Онъ дорожилъ вѣрою, какъ истинною, а не какъ удовлетвореніемъ для себя, помимо и независимо отъ ея истинно-

сти. Самая мысль, что какая-нибудь подмѣсь лжи и неправды можетъ такъ крѣпко прирости къ истинѣ, что нужно, въ интересахъ истины, щадить эту ложь и неправду, возмущала и оскорбляла его сильнѣе, чѣмъ что либо, и этотъ видъ безсознательнаго малодушія, или сознательнаго фарисейства, онъ преслѣдовалъ во всѣхъ его проявленіяхъ безпощадною пропіею. Онъ имѣлъ въ себѣ дерзновеніе вѣры. Оттого и случилось, что люди набожные отъ него открещивались и говорили, что для него нѣтъ ничего святаго, въ то время, какъ озадаченные встрѣчею съ нимъ нигилисты говорили: «какъ жаль, что такой человекъ погрязъ въ византійствѣ». Для насъ, заключающихъ авторъ письма, обращаясь къ гр. Толстому, желающимъ нашего возвращенія изъ за рубежа, который вы перешли по собственной волѣ, достаточно указать вамъ на одинъ примѣръ, разрушающій всю вашу теорію о принудительномъ характерѣ нашей церкви, доказывающій въ то же время, что смыслъ жизни свободно можетъ быть понимаемъ не внѣ церкви, а именно въ тѣсномъ общеніи съ нею. Да вы, Левъ Николаевичъ, сами бы могли въ этомъ убѣдиться, если бы только захотѣли. И мы сохраняемъ увѣренность, что вы захотите, можетъ быть не сегодня, не завтра, но—когда-нибудь.

(Церк. Вѣст. № 16.)

ВТОРОЙ АВСТРІЙСКІЙ КАТОЛИЧЕСКІЙ СОБОРЪ.

29 апрѣля открылся въ Вѣнѣ съѣздъ римско-католическихъ епископовъ, такъ называемый «второй римско-католическій соборъ въ Австріи». Участники собора собрались въ огромномъ количествѣ въ залѣ музыкальнаго общества въ Вѣнѣ, богато декорированномъ и украшенномъ бюстами императора Франца-Иосифа и папы Льва XIII. На эстрадѣ за столомъ президента заняли мѣсто представители высшаго духовенства; въ центрѣ возсѣдалъ вѣнскій архіепископъ, кардиналъ Гунгли Гауэръ, по правую руку его папскій пунцій, Галимберти, а по лѣвую князь-архіепископъ пражскій, графъ Шэнборнъ.

Послѣ семи часовъ предсѣдатель комитета для созыва собора, графъ Пергенъ, открылъ собраніе краткою рѣчью и предложилъ избрать президентомъ собора графа Блоома. Предложеніе это было принято единогласно, и занявъ президентское мѣсто Блоомъ обратился къ собранію со слѣдующею рѣчью:

«Мы всѣ вѣрные сыны католической церкви, преданные главѣ ея, намѣстнику Христа, послушные и преклоняющіеся непогрѣшимымъ велѣніямъ и поученіямъ его. Церковь представляется органически сочлененнымъ и цѣльнымъ учрежденіемъ. Какъ только права верховнаго главы его умалются и нарушаются, мы всѣ чувствуемъ себя оскорбленными въ нашихъ собственныхъ правахъ, мы, и католики всего земнаго шара. Въ союзѣ съ вами мы поэтому «станемъ защищать прерогативы святѣйшаго престола противъ каждаго и всѣми находящимися въ нашихъ рукахъ средствами». Какъ христіане, мы будемъ отстаивать воскресный покой, христіанскія школы не только народныя, но и средне-учебныя христіанскія школы и христіанскіе университеты. Мы должны настаивать, чтобы наше государственное законодательство занялось участіемъ нашего рабочаго класса, и чтобы въ нашихъ законахъ не заключалось ничего противорѣчащаго естественному праву и ученіямъ церкви. Слова «австрійскій» и «католическій» прекрасно звучатъ вмѣстѣ и никакъ не могутъ быть раздѣлены. Австрія безъ опредѣленнаго исповѣданія являлась бы святотатствомъ по отношенію къ прошедшему и извѣной живому настоящему. Воздадимъ же настоящему католическому собору подобающее ему «австрійское» значеніе и воскликнемъ съ восторгомъ: «да здравствуетъ Левъ XIII и императоръ Францъ Іосифъ!»

Рѣчь графа Блоома часто прерывалась громкими знаками одобренія и покрыта была долго несмолкавшими рукоплесканіями.

По избраніи бюро собранія, графъ Блоомъ просилъ уполномочить его отправить папѣ составленную имъ привѣтственную телеграмму. Въ телеграммѣ этой сказано, что католиче-

скій соборъ рѣшительно возобновляетъ всѣ протесты противъ нарушенія неотъемлемыхъ правъ церкви, противъ умаленія свободы папы отнятіемъ у него территоріальныхъ владѣній, необходимой основы его церковно-властительскаго сана, и выражено требованіе о полномъ возстановленіи государевыхъ верховныхъ правъ папы, со всѣми гарантіями, которыя онъ самъ признаетъ нужнымъ установить. Въ концѣ телеграммы собраніе протестуетъ, кромѣ того, противъ принятія какихъ-либо примирительныхъ сдѣлокъ, неодобренныхъ напередъ папой. Содержаніе телеграммы было съ восторгомъ принято собраніемъ.

Прав. Обзор. Апр.

О Праздничномъ отдыхѣ. Недавно въ засѣданіи Кронштадтской городской думы разсматривалось предложеніе полицімейстера о закрытіи въ воскресные и праздничные дни трактировъ утромъ до окончанія Литургіи т. е. до часу по полудни. Предложеніе это, не смотря на возраженіе со стороны гласныхъ Полякова и Волкова (мѣстнахъ содержателей трактирныхъ заведеній) было принято городской думою и вопросъ о закрытіи трактировъ въ праздничное дообѣденное время рѣшенъ думою въ утвердительномъ смыслѣ.

Сокращеніе праздничной торговли, какъ справедливо «Петерб. Листъ» замѣчаетъ крайне желательно: во первыхъ, чтобы прикащики—труженики имѣли отдыхъ, а во вторыхъ, что важнѣе всего, чтобы они имѣли возможность хотя одинъ разъ въ недѣлю помолиться въ храмѣ Божіемъ....

О праздничномъ отдыхѣ стали заботиться даже въ желѣзно-дорожномъ мірѣ. На обсужденіе XVIII очереднаго собранія, какъ сообщаетъ Прав. Обзор. представителями русскихъ желѣзныхъ дорогъ былъ предложенъ вопросъ о прекращеніи товарнаго движенія во всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ Имперіи въ дни большихъ праздниковъ, а также о прекращеніи пріема и выдачи товаровъ, нагрузкѣ и разгрузкѣ вагоновъ въ праздничные дни.

Восемнадцатый очередной съездъ, обсудивъ всесторонне этотъ вопросъ, постановилъ, что движеніе товарныхъ поѣздовъ прекращаться не должно. Что же касается приѣма и выдачи товаровъ, разгрузки и нагрузки вагоновъ, то они могутъ быть прекращаемы въ теченіи 8 важнѣйшихъ праздниковъ (почему же не 13?). Въ остальные же праздничные дни приѣмъ и выдача товаровъ должны производиться въ теченіе не болѣе 4 часовъ. Назначеніе этихъ часовъ предоставляется усмотрѣнію желѣзно дорожныхъ управленій.

Это постановленіе желѣзно-дорожнаго съѣзда, по сообщенію Петерб. Лист. недавно будто бы представлено на усмотрѣніе Министерства путей сообщенія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

„ВТОРАЯ ЛЕПТА“

ПѢСНОПѢВІЯ СЪ ЦЫФІРНЫМИ НОТАМИ.

ИЗДАНИЕ М. С. СЫЧЕВА.

ВЪ ПОЛЬЗУ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ.

ВѢЙСКЪ 1888.

Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

Пѣснопѣвія, вошедшія въ составъ «Второй Лепты», по содержанію своему могутъ быть раздѣлены на четыре отдѣла: *Первый отдѣлъ* (I—XI) заключаетъ въ себѣ: молитву Святому Духу, хвалебныя и покаянныя воззванія облагодѣтельствованнаго Богомъ, падшаго, вающагося и скорбящаго чловѣка; изображеніе грѣхопаденія чловѣка съ послѣдствіями сего, искупленіе его, страданіе, крестъ и воскресеніе Христа Спасителя.

Во второмъ отдѣлѣ—(XII—XVIII) пѣснопѣнія Божіей Матери и Святѣмъ Его.

Въ третьемъ отдѣлѣ—пѣснопѣнія для людей, избравшихъ жизнь уединенную, аскетическую, келейную, напоми-
наніе о смерти, страшномъ судѣ и призывъ къ покаянію.

Въ четвертомъ отдѣлѣ—пѣснопѣнія содержанія патрі-
отическаго, паломническаго и другія, нравственно-назидатель-
наго характера (Горюнь, Норный змѣй, Сирота).

ОГЛАВЛЕНІЕ ПѢСНОПѢНІЙ:

№ 1. Къ Тебѣ, Царь неба и земли. № 2. Коль славень нашъ Господь. № 3. Гдѣ рай мой прекрасный. № 4. Сѣде Адамъ прямо рая. № 5. Объятія Отца. № 6. Предъ образомъ Спасителя. № 7. Моя молитва. № 8. Къ чему скорбѣть. № 9. Пѣснь молитвенная. № 10. Крестъ. 11. Спитъ Сіонъ. № 12. Къ Тебѣ, о Матерь. № 13. Всѣхъ скорбящихъ радости. № 14. О всепѣтая. № 15. Пресвѣтлый Ангель мой. № 16. Пѣснь св. Великомученику Пантелеимону. № 17. Николіинъ день, 9 Мая. № 18. Царевичъ Иоасафъ. № 19. Слава, слава въ вышнихъ Богу. № 20. Господи, умою желаю. № 21. Боже, зри мое смиренье. № 22. Суетень будешь ты, чело-
вѣкъ. № 23. О страшномъ судѣ Христовомъ. № 24. Пока живу, на гробъзираю. № 25. Гдѣ цвѣточекъ тотъ прекрасный. № 26. Что уныло занываетъ. № 27. Съ другомъ я вчера сидѣлъ. № 28. Пора тебѣ ужъ пробудиться. № 29. торже-
ственная пѣснь Россіянь. № 30. Кіевъ. № 31. Гора Аѳонъ. № 32. Завѣтъ Алтаю. № 33. Молитва русскаго народа № 34. Воля. № 35. Многи лѣта. № 36. Да здравствуетъ Державный. № 37. Слава на небѣ солнцу. № 38. Отецъ мей, Господь мой. № 39. Горюнь. № 40. Норный змѣй. № 41. Богъ не оставляетъ сиротъ.

КРОМЪ ТОГО ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Грамматика Алтайскаго языка, съ словаремъ, со-
ставленнымъ членами Алтайской миссіи, при сотрудничествѣ
Н. И. Ильминскаго, 1869 г.; цѣна съ перес. 2 р.

*Словарь Алтайскаго и Аладайскаго нарѣчій Тюркскаго
языка*, составль Протоіерей *В. Вербицкій*; цѣна 1 руб.;
пересылка за 2 фунта по разстоянію.

Воскресное всенощное бдѣніе 6 гласа на алтайскомъ и церковно-славянскомъ нарѣчіяхъ, въ переплетѣ; цѣна 1 руб. съ пересылкою.

Литургія св. Іоанна Златоустаго, на церковно-славянскомъ и алтайскомъ языкахъ, съ двумя приложеніями, изъ коихъ первое составляетъ возгласы и эктени изъ вседневнаго богослуженія и литургійныя чтенія на нарѣчіи Абаканскихъ и другихъ инородцевъ; во второмъ приложеніи помѣщены замѣчанія о главнѣйшихъ разностяхъ нарѣчій Тюркскихъ племенъ Томской и Енисейской губерній; въ концѣ приложенъ календарь и мѣсяцесловъ. Изданіе второе, 1887 г.; цѣна книжки въ переплетѣ 1 руб. съ пересылкою.

Житія святыхъ на Алтайскомъ языкѣ; четыре выпуска. Цѣна каждого выпуска 50 к. съ пересылкою.

Почительныя статьи на Алтайскомъ языкѣ, два выпуска. Цѣна обоихъ выпусковъ 50 коп. съ пересылкою.

Миссіонерскій дорожникъ, — указатель пути по Алтаю, въ предѣлахъ Алтайской и Киргизской миссій, 1888 г.; Цѣна 30 коп. пересылка по разстоянію.

Суммы, имѣющія поступать отъ продажи означенныхъ книгъ, предназначаются на нужды миссій томской епархіи.

Адресъ: Въ канцелярію Начальника миссій Томской епархіи, въ г. Бійскѣ.

~~~~~  
*Хронологъ*, — протоіерей *Вербицкаго*. Цѣна 30 коп. Обращаться къ автору въ г. Бійскѣ, Томской губерніи.

~~~~~  
Всѣ вышеозначенныя книги можно получать въ книжномъ магазинѣ *Реброва* въ г. Бійскѣ, **ПО ТѢМЪ ЖЕ ЦѢНАМЪ.**

Въ годъ 25-ти лѣтія изданія **КРЕСТНАГО**, перваго истинно-русскаго **КАЛЕНДАРЯ**, изданіе его на юбилейный 1890-й годъ значительно улучшено во всѣхъ отношеніяхъ и между прочимъ, для облегченія удобствъ торговли, *Главный складъ* календаря въ Москвѣ, бывший досель у книгопродавца **А. Д. Ступина**, переведенъ нынѣ въ книжный магазинъ **С. И. ЛЕУХИНА**.

Календари: КРЕСТНЫЙ (цѣна 15 коп.) и КРЕСТОВЫЙ (ц. 10 коп.) на 1890-й годъ поступятъ въ продажу 1-го Юля 1889 г.

Сообщая объ этомъ, редакція Крестнаго календаря покорнѣйше проситъ съ требованіями касательно этихъ календарей обращаться или въ контору редакціи, или непосредственно въ Главный Складъ календаря въ Москвѣ, въ книжный магазинъ С. И. Леухина—*Тверская ул., близъ Иверскихъ воротъ, д. Карзинкина, а въ Нижегородской ярмаркѣ—Зеркальный рядъ противъ трактира Бубнева.*

Скидка торговцамъ на 1000 экз. календарей КРЕСТНАГО и КРЕСТОВАГО—30⁰%, на 500 экз.—25⁰%, на 100 экз.—20⁰%.

Редакторъ Издатель *А. Гатицукъ.*

Отпечатана брошюра Свящ. В. Барбарина:

Необходима ли видима сторона въ таинствахъ и сколько таинствъ должна имѣть истинная Церковь Христова?

1½ печ. листа ц. 7 к. (съ пересылкою 9 к.).

Выписывающіе 10 экзмп. не платятъ за пересылку. Братствамъ, церквамъ и книжнымъ складамъ 20⁰% уступки.

Адресъ. Москва. Въ редакцію журнала «Другъ Истины.»

При семь № для подписчиновъ Воронежской Епархіи прилагается объявленіе отъ П. Ф. НОВГОРОДСКАГО.

Литовская церковная унія и воссоединеніе униатовъ въ 1839 г.—Вѣроисповѣданіе русскихъ сектантовъ.—Земная жизнь и память смертная.—Слово о Христѣ подъ ножомъ оператора.—Замѣчательный случай изъ раскола.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ, Ренторъ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій.*

Цензурою дозволено. Воронежъ. Юля 1 дня 1889 года. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.

Воронежъ. Въ типографіи В. И. Исаева.